

Д. Варламов, Москва

КРЕСТ ДЛЯ ИМПЕРАТОРА

«Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные при сражении раны не приемлются в уважение при удостоении к ордену Св. Георгия за воинские подвиги; удостоивается оно того единственно тот, кто не только обязанность свою исполнял во всем по присяге, чести и долгу, но сверх сего ознаменовал себя в пользу и славу Российского оружия особенным отличием <...>».

(«Статут Императорского Военного Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия». Изд. 1913 г. Статья 7-я).

Военный орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия был у Екатерины Великой, а также у всех последующих русских императоров, кроме Павла I. Государыня Екатерина Алексеевна крест ордена имела, хотя личных военных подвигов не совершала. До учреждения 19 мая 1802 года французского ордена Почетного легиона - первого ордена в современном значении слова, европейская традиция сохраняла ордены, как организации. А ордена были лишь знаками принадлежности к тому или иному ордену. К некоему «клубу избранных». Естественно, что «участие» в таком «клубе» первого лица государства существовало поднимало его престиж. 26 ноября 1769 г., в день Святого Георгия по православному календарю, Императрица Всероссийская учредила орден и в тот же день «высочайше возложила на себя» знаки 1-й степени. Как принято считать, именно для придания вящего почета новоучрежденному ордену.

Ее внук, Александр Павлович, имел крест ордена Св. Георгия 4-й степени, которым он был награжден 13 декабря 1805 г. за сражение при Аустерлице. Дума имела в виду преподнести императору знаки ордена 1-й степени. Однако он согласился принять только 4-ю. Крестом ордена государь весьма дорожил и всегда носил его на мундире. Как и положено по Статуту награды.

Брат его, Николай Павлович, следующий император, также имел крест ордена 4-й степени с надписью «25 лет» на крыльях креста. За четвертьвековую выслугу лет в офицерских чинах.

Его сын, Александр Николаевич, известен тем, что 26 ноября 1869 года получил знаки ордена 1-й степени в ознаменовании 100-летия учреждения ордена. Менее известно, что 10 декабря 1850 г., в бытность свою еще Ве-

ликим Князем, он награжден крестом 4-й степени «за дело под крепостью Воздвиженской и укреплении Ачкой 26 октября 1850 года» на Кавказе.

Сын Александра Николаевича, Александр Александрович, имел крест ордена II степени. Награжден за 4 года до воцарения, 30 ноября 1877 года «за блистательное выполнение трудной задачи удержания в течение 5 месяцев превосходящих сил неприятеля от прорыва избранных нами на реке Ломе позиций и за отбитие 30 ноября 1877 года атаки на Мечку» (русско-турецкая война).

Сын Александра Александровича, Николай Александрович, последний российский император, имел крест ордена IV степени. О том, как он получил эту награду, рассказывает в своих воспоминаниях генерал А.А. Брусилов. В октябре 1915 года, вскоре после Луцкой операции, император прибыл на юго-западный фронт с инспекционной поездкой. Посетил он и Ровно, где стоял штаб Брусилова. «По прибытии царь, выслушав мой рапорт, спросил, в скольких верстах от Ровно находится противник. Я ему ответил, что верстах в 25 и что приготовленная для представления ему 100-я дивизия расположена в 18 верстах отсюда. При этом я считал долгом предупредить, что место, на котором она сосредоточена, находится под огнем тяжелой артиллерии противника». Генерал добавил также, что считает поездку туда вполне безопасной, «так как при тумане неприятель, конечно, стрелять не будет: без корректирования стрельбы он зря снарядов не выпускает. Царь вполне с этим согласился, и в автомобилях мы поехали на место осмотра». В этой поездке принимал участие и командующий фронтом, генерал-от-артиллерии Николай Иудович Иванов, который, как пишет Брусилов, «несколько раз предлагал мне от имени армии обратиться к царю с просьбой возложить на себя орден Георгия 4-й степени, в память того, что он находился в районе артиллерийского обстрела». Генерал Брусилов под благовидным предлогом отказался. «Все-таки вслед за этим главнокомандующий собрал георгиевскую думу при штабе фронта под председательством генерала Каледина, и, по его предложению, дума присудила царю этот почетный боевой орден. Иванов поручил состоявшему при нем другу детства Николаю II, свиты его величества генерал-майору князю Барятинскому, отвезти протокол думы в Ставку, где князь Барятинский, стоя на коленях, представил верховному главнокомандующему постановление думы и самый крест и передал просьбу Иванова принять и возложить на себя этот орден по просьбе всех войск Юго-Западного фронта. Государь согласился на эту просьбу и принял крест, который тут же надел».

Разумеется, с точки зрения георгиевского статута такое «поднесение» было совершенно недопустимо. Тем более, что был и другой путь. «Впоследствии, - пишет Брусилов, - мне говорили в Ставке, что другие главнокомандующие, в особенности великий князь Николай Николаевич энергично протестовали против такого старательного действия Иванова, считая, что георгиевская дума ни в каком случае не могла присуждать крест царю, так как его отличия не подходили под георгиевский статут.

Крест мог быть поднесен без обсуждения совершенных отличий единогласной просьбой всех главнокомандующих, но дело было уже сделано». Почему Иванов пошел на нарушение статута награды?

Вот мнение Брусилова на этот счет: «Объяснялось такое желание Иванова заслужить отдельное благоволение царя тем, что, как рассказывали, фонды Иванова стояли очень низко и якобы генерал Алексеев сильно настаивал на необходимости смены Иванова. Этим поступком Иванов будто бы на некоторое время укрепил свое положение».

Судя по мемуарам, Брусилов - человек скандальный и отчасти склоненный к интриге. К моменту написания воспоминаний его собственные «фонды», как бывшего «царского» генерала стояли также невысоко. Возможно, именно этим объясняется его желание выставить государя в неприглядном свете. Как, мягко говоря, не очень храброго человека. Между тем генерал почему-то не вспоминает, что государь был не один. Его сопровождал цесаревич Алексей. За сына и беспокоился император, когда выяснял возможность попадания под артобстрел. Впрочем, у книги, как минимум, два «родителя» - автор и издатель. Кому из них нужнее было лишний раз лягнуть бывшего главу государства - Бог весть. А цесаревич, между прочим, за поездку в 100 дивизию получил Георгиевскую медаль IV степени. И тоже - в нарушение статута.

Почему пошел на нарушение статута награды Николай Александрович и принял крест ордена Св. Георгия?

В излишнем честолюбии и стремлении к наградам его не заподозришь. По крайней мере, фотографий, на которых император запечатлен с орденами, весьма мало. А ордена у него были, и какие ордена! В соответствии с принятым еще при Павле Петровиче законом (1797) Великие князья царствующего дома, и Николай Александрович, естественно, тоже, получали ордена Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Белого Орла, первые степени орденов Св. Анны и Св. Станислава «при Святом Крещении». Так что наград (и это не считая иностранных!) у него хватало. Более того. Имея чин полковника свиты своего отца, государь Николай Александрович по смерти родителя последующие чины себе самому присваивать посчитал невозможным.

Ответ, думается, прост: не устоял. Слишком желанна была для него эта награда. «Принял крест, котсрый тут же надел.» Деталь говорит сама за себя. Так поступают с вещью, которая очень нравится. Николай Александрович свой орден очень любил, носил постоянно, не снимая. И в подвал ипатьевского дома в Екатеринбурге спустился с Алексеем на руках и «Георгием» на груди.

Так он и вошел в историю. В гимнастерке с полковничьими погонами на плечах и с белым эмалевым крестиком георгиевского кавалера над левым карманом...